

ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ЖАНРОВ

Жанры речи. 2026. Т. 21, № 1 (49). С. 28–39

Speech Genres, 2026, vol. 21, no. 1 (49), pp. 28–39

<https://zhanry-rechi.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-28-39>, EDN: FBHVAZ

Научная статья

УДК 821.161.1-223:811.161.1'38'42

Карикатура как жанр поликодового текста

А. П. Чудинов¹, Е. В. Шустрова²✉

¹Уральский государственный педагогический университет, Россия, 620091, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26

²Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Россия, 620017, г. Екатеринбург, пр. Мира, д. 51

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор кафедры межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации, ar_chudinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

Шустрова Елизавета Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры германской филологии Департамента лингвистики УГИ, shustrovaev2@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>

Аннотация. В статье представлена проблема анализа такого гибридного образования, как поликодовый текст. Сложные семиотические системы, включающие одновременно различное кодирование на уровне графики, звука и традиционного текста, представляют проблему с точки зрения возможности применения сложившихся методик языкознания и литературоведения. В качестве конкретного образования такого типа была выбрана карикатура. Предпринимается попытка проанализировать трансформации карикатуры как жанра и дать определение этого феномена с точки зрения теории жанров. На основе анализа основополагающих работ М. М. Бахтина, В. В. Деметьева, В. И. Карасика, Г. Г. Молчановой, Е. И. Шейгал по теории речевых жанров, а также исследований по поликодовому тексту были выделены типологически универсальные и специфичные критерии. В качестве критериев, которые могут лечь в основу определения карикатуры как жанра, рассматриваются критерий первичности и вторичности жанра, тема, стиль (стилистика маркированный и стилистика нейтральный), композиция (с учетом линий конфликта, оппозиций и расположения объектов в пространстве), цель и условия коммуникации. Они зависят от способа оформления карикатуры, лингвокультурной отнесенности, доминирования вербального или иконического компонента, события, заказа, канала распространения информации. Также анализируются точка зрения и фокус, тон повествования, тип экспликации, культурное и/или идеологическое кодирование, критерии прагматического и аксиологического вектора. Отдельными параметрами могут стать т. н. свертывание текста, или его суггестивность, вирусность. Дополнительно можно включить критерий композитности жанра, концептуальной плотности, представленности в лингвокультуре, исторического развития, исконности и заимствования, оценочного отношения к данному жанру, критерий представления жанра в картине мира, критерий выделения ключевых фраз и иных компонентов кодирования, способов конкретной манифестации.

Ключевые слова: поликодовый текст, речезанровое пространство, типология РЖ, структурный/речезанровый анализ

Для цитирования: Чудинов А. П., Шустрова Е. В. Карикатура как жанр поликодового текста // *Жанры речи*. 2026. Т. 21, № 1 (49). С. 28–39. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-28-39>, EDN: FBHVAZ

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Cartoon as a polycode text genre

A. P. Chudinov¹, E. V. Shustrova²✉

¹Ural State Pedagogical University, 26 Kosmonavtov Ave., Ekaterinburg 620091, Russia

²Ural Federal University, 51 Mira Ave., Ekaterinburg 620017, Russia

Anatoly P. Chudinov, ap_chudinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

Elisaveta V. Shustrova, shustrovaev2@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5923-5264>

Abstract. The article discusses a problem of analysis of a polycode (multimodal) text as a hybrid phenomenon. Complex semiotic systems, which imply simultaneous use of codes on the levels of graphics, sound and traditional text format, present a problem for analysis on the basis of standard, traditional methods typical for linguistics, text analysis and literary criticism. The article is focused on the genre of the cartoon.

We made an attempt to trace and analyse the ways of transformation, adherent to the cartoon as a genre, and to define this phenomenon in terms of genre theory. The theoretical grounds were formed on the basis of foundational research and findings in the theory and typology of speech genres contributed by M. Bakhtin, V. Dementyev, V. Karasik, G. Molchanova, E. Sheigal as well as the research of multimodal or polycode text. All this served as the ground to formulate typologically universal and specific criteria of such a text. As the basic criteria, which can serve to define cartoon as a genre, we dwell upon the criteria of primary and secondary genres, theme or topic, style (stylistically marked and stylistically neutral), plot structure (including conflict and position of objects in space), aim and conditions of communication. All these factors depend on specific means of cartoon execution and technique, linguoculture, predominance of verbal or iconic components, event, public order, and data channel. We also discuss point of view and focus, tone of narration, type of explication, cultural and/or ideological coding, pragmatic and axiological criteria. A separate group of features typical of this genre is constituted by its folding and compression, ability to become viral. As some additional criteria we may rely on genre composition, conceptual density, presence or absence in linguoculture, historical dynamics, being native or borrowed, inner and outer attitude to this genre, realisation of it in the world outlook, key phrases and other codes, ways of manifestation.

Keywords: polycode text, speech genre space, typology of speech genres, structural/speech genre analysis

For citation: Chudinov A. P., Shustrova E. V. Cartoon as a polycode text genre. *Speech Genres*, 2026, vol. 21, no. 1 (49), pp. 28–39 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2026-21-1-49-28-39>, EDN: FBHVAZ

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Изменение условий коммуникации неизменно влечет за собой изменения в жанровых форматах. Это приводит к необходимости пересмотра определенных теоретических положений с учетом сложившейся ситуации. В статье мы обратимся к трансформациям карикатуры как жанра и сформулируем свое определение этого феномена с точки зрения теории жанров.

Первая проблема, которая возникала в этой связи, – это сама возможность определить карикатуру как речевой жанр, поскольку карикатура всегда построена на совмещении графического и вербального компонента или же только на графическом компоненте. Появление методик анализа элементов креолизации в тексте позволило анализировать карикатуру именно как тип текста [1]. Вторая проблема связана с определением набора параметров и характеристик, необходимых для определения типа жанра. В научной литературе представлен широкий спектр работ данной проблематики [ср., например, 2, 3]. В. И. Карасик выделяет семиотические, семантические, синтаксические, прагматические, аксиологические и лингвокультурные характеристики жанров. В частности, лингвокультурные характеристики

позволяют говорить о жанре как о концепте, включающем понятийную, образную и ценностную составляющие [4: 226]. Третья проблема связана с гибридностью новых форматов, которые построены на характеристиках, уже традиционно ассоциируемых с каким-то конкретным текстотипом. Остановимся на этих вопросах подробнее.

Постановка проблемы

Анализ литературы [см., например, 3–6 и многие др.] показывает, что типологии жанров, хорошо разработанные для традиционного текста, не всегда однозначно применимы в отношении т. н. креолизованного, мультимодального или поликодового текста (ПТ). В отношении карикатуры дополнительные сложности типологизации связаны с ее генезисом, лингвокультурными характеристиками, изменениями под влиянием ограничений, накладываемых государством, табуизацией определенных тем в обществе (ср. запрет на изображение религиозных составляющих в странах, исповедующих ислам). Появление новых тем, цифровых форматов и искусственного интеллекта (ИИ), трансформации медиа, большая доступность для создания карикатуры любым пользователем и ее подгрузки в свое собственное интер-

нет-пространство – вот тот небольшой список условий, которые влияют на жанровые характеристики.

Одновременно происходят изменения и в смеховой культуре, восприятии реалий как смешных или наоборот. Отсюда возникает проблема определения и развития карикатуры как жанра, трансформации ее лингвокультурных характеристик, генезис ее основных компонентов.

Цель статьи – сформулировать определение карикатуры с точки зрения теории жанров речи и определить основные параметры, необходимые для комплексного лингвистического исследования карикатуры с учетом современных методов.

Методология исследования

При анализе жанра принято обращаться к теории жанров М. М. Бахтина, где одними из основных параметров при определении первичного и вторичного жанра становятся тематическое содержание, стиль, композиционное строение, условия коммуникации и цели [7]. Прагматика высказывания – это один из ключевых параметров у Т. В. Шмелевой, что на основе цели, образа автора и адресата позволяет выделить информативные, оценочные, этикетные, императивные, перформативные речевые жанры [8]. В исследованиях А. Вежбицкой представлено сопоставление отдельных национальных культур, в том числе через описание универсальных и национально специфичных речевых жанров [9].

В широком круге исследований В. В. Дементьева [ср., например, 2, 10, 11] дано подробное описание следующих критериев: прагматики (целей); ролевой структуры и отдельных (локальных) целей каждого из коммуникантов); сфер; лексики; композитности жанра, включая стратегии и тактики; когнитивного аспекта, под которым понимаются коммуникативные концепты и их компоненты; культуры, которая определяет поддерживаемые и неподдерживаемые РЖ; истории, что дает основания для выделения первичных и вторичных РЖ, речевых заимствований; внутреннего и внешнего оценочного отношения к данному жанру; способов представления жанра в национальных картинах мира; ключевых фраз жанров и их актуализации [11].

И. А. Тарасова, определяя задачи когнитивной жанрологии, говорит о жанре как форме ментальной репрезентации, ментальном шаблоне, который позволяет «отождествлять с жанровым образцом новые литературные произведения, появляющиеся в зоне читательского опыта» [12]. Это сближает трактовку жанра с его пониманием как концепта в исследованиях В. И. Карасика [4]. В. И. Ка-

расик отмечает такие жанровые критерии, как этнонейтральность и этномаркированность, историческую динамику (исчезнувшие и сохранившиеся жанры, новые сетевые жанры), дискурсивную специфику (монологичность и полидискурсивность), наличие вербального выражения или невербальной экспликации [4: 226]. Тема и содержание (установление предмета речи, обсуждение его причинно-следственных характеристик, выражение оценочной позиции по отношению к нему) также могут стать одним из ключевых факторов, особенно в отношении новых жанров [13]. Отдельную ценность приобретают способы кодирования аксиологических ценностей в содержании языковых единиц и речевых жанров [14: 145].

В отношении поликодовых систем интерес представляет определение РЖ К. Ф. Седова, где РЖ понимается как «вербально-знаковое оформление типических ситуаций социального взаимодействия людей» [15: 163]. Карикатуру как жанр политического дискурса анализирует Е. А. Артемова [16]. В качестве основных критериев автор опирается на такие функции карикатуры, как сатирическая, эмотивная, регулятивная, креативная, иллюстративная и функция культурной памяти [16]. Е. А. Артемова считает, что «языковой и визуальной коды (технический, репрезентативный, иконический и иконографический) пересекаются с социальным, культурным, стилистическим и идеологическим кодами» [16: 4–5]. С этой точки зрения, политическая карикатура определяется как вторичный «смеховой жанр, основная интенция которого – критика актуальных политических событий и политических деятелей» [16: 4]. Также одной из главных характеристик становится институциональность и неинституциональность дискурса. В этом отношении Е. А. Артемова следует за типологией жанров политического дискурса Е. И. Шейгал [17], где критериями становятся характер ведущей интенции (ритуальные, ориентационные, агональные жанры); институциональность, субъектно-адресатные отношения; социокультурная дифференциация, событийная локализация; степень центральности (протипичности) и маргинальности (периферийности) в полевой структуре дискурса. Поликодовый текст и проблема трансформаций жанров в цифровой среде регулярно становятся объектом анализа [5, 6, 18–23]. Учитывая эти признаки и гипотезы, мы представим наш опыт работы с поликодовым текстом, в частности карикатурой как одним из его жанров.

Результаты и их обсуждение

Суммируя анализ лингвистических работ по карикатуре как жанру, можно увидеть несоответствие критериев, предложенных на сегодня

для традиционных жанров и карикатуры. Так, для карикатуры основными критериями становятся: первичность или вторичность жанра; функции (безотносительно темы и времени создания); код, в котором, с нашей точки зрения, неоправданно совмещаются языковые, визуальные, социальные, культурные, стилистические и идеологические коды; точка зрения, где присутствует только точка зрения автора карикатуры, что также неоправданно; тема; процент соотношения текста и графики, где текст занимает небольшую часть и предположительно мало влияет на графику; использование шрифта, подписей и заголовков; использование цвета и его символики; использование символов; использование отдельных (женских) образов. Очевидно, что на основании этих критериев сложно сформулировать единые жанровые параметры и встроить карикатуру в существующие типологии жанров.

Определяя карикатуру как вторичный жанр, авторы делают основной акцент на то, что карикатура производна по отношению к другим речевым жанрам. Е. И. Шейгал под вторичностью понимает цитатность, появление текста как интертекстуального образования [17]. В этом отношении карикатура будет носить преимущественно вторичный характер. Однако при определении жанра М. М. Бахтин считал необходимым учитывать такие параметры, как тема, стиль и композиция. Также первостепенными в его концепции были цель и условия коммуникации. Основные тематические группировки карикатур включают бытовую, социальную и политическую, в рамках которых могут выделяться отдельные подтипы [см., например, 16, 21], связанные с конкретным лицом или событием. Это направление хорошо разработано и не нуждается в особых пояснениях. Параметр стиля действительно сложно наложить на поликодовый текст, поскольку неустойчивы сами основания для стилистической дифференциации, и карикатура может меняться с течением времени. В отношении ПТ отмечается [21], что в карикатуре отдельных стран преобладает разговорно-бытовая лексика и синтаксические конструкции, присущие разговорному стилю. Но это не всегда так. То, что справедливо в отношении современного материала, не отвечает реалиям прошлого. Иногда высокий стиль в английской и французской карикатуре использовался или как социальный маркер чуждости, или был неотъемлемой частью карикатурного текста, например в карикатурах Дж. Гилрея. Также английская карикатура могла использоваться как своеобразная иллюстрация, оставаясь, по сути, карикатурой. Таковы, например, карикатуры У. М. Теккеря. Наконец, пользуясь самыми общими терминами, высокий, стилистически-

нейтральный и разговорно-бытовой стили могли совмещаться в вербальном компоненте карикатуры. Другая проблема встанет с типологией иконического компонента. Учитывая, сколько карикатур построено на использовании аллегорий высокого стиля, отсылках к сложной интертекстуальности, будет очень сложно однозначно определить карикатуру как разговорно-бытовой жанр. В этом отношении оптимальным будет описание конкретного материала и фиксация элементов определенного стиля, если это входит в задачи исследования и влияет на общую прагматику изучаемого текста. Второй возможный вариант – воспользоваться классификацией сем в лексикологии и выделять стилистически маркированный и стилистически немаркированный (стилистически нейтральный) ПТ.

Композиция, как она понимается в литературоведении, вообще не указана в жанрообразующих критериях для поликодового текста, и карикатуры в частности. Конечно, это зависит от типа поликодового текста. Так, в динамичных разновидностях (экранизация, постановка и т. д.) гораздо проще выделить такие традиционные составляющие, как завязка, усложнение и развитие конфликта, кризисная часть и точка невозврата, кульминация, развязка, потому что они могут следовать за аналогичными составляющими основного текста или сценария. Для статичных разновидностей поликодового текста это сделать сложнее. Тем не менее, если учесть, что основным для превращения текста в художественное произведение считается наличие конфликта, то можно начать отсчет от этого параметра. В этом отношении в статичных разновидностях поликодового текста, включая карикатуру, можно легко выделить эту базовую составляющую. Более того, как и в традиционном художественном произведении, конфликтов в карикатуре может быть несколько. В то время как агональность, иногда указываемая как необходимая составляющая карикатуры, с нашей точки зрения, может быть не выражена (ср. карикатуры Х. Бицтрупа). Учитывая, что иногда карикатура делалась по заказу именно высмеиваемого лица (например, в Англии Ч. Фокса, Георга III, Георга IV), кажущаяся агональность может не быть таковой. В этом случае необходимо анализировать дискурсивные факторы и историю создания карикатуры. Поэтому агональность мы бы предложили исключить из необходимых характеристик карикатуры.

Многое в отношении статичного ПТ решает монокадровость или поликадровость, что начинает проявляться чаще при введении в карикатуру элементов анимации. Поэтому для ряда карикатур (особенно их серий) вполне возможно выделение всех вышеназванных со-

ставляющих композиции. Если учесть, что отдельные произведения Леонардо да Винчи, А. Дюрера, Брейгелей, И. Босха и У. Хогарта рассматриваются как своеобразные карикатуры, то необходимость и возможность выделения этих составляющих композиции станет очевидна. В отношении графического компонента в описание композиции карикатуры можно ввести расположение объектов в пространстве. Это позволит соотнести анализ с понятием главного персонажа и второстепенных действующих лиц, а также оппозиционными парами «верх – низ», «внутреннее пространство – внешнее пространство», часто имеющими аксиологические маркеры.

Цель и условия коммуникации будут варьироваться в зависимости от времени создания карикатуры и ее этноспецифичных черт. Если под условиями коммуникации понимать прямую или опосредованную коммуникацию, то карикатура будет определяться как жанр опосредованной коммуникации. Канал и формат общения предполагают выделение устной и письменной разновидностей. Если понимать карикатуру как поликодовый текст, то это письменная разновидность, но мы предлагаем ввести еще цифровой канал. В отношении органов перцепции можно отдельно выделить визуальный, в ряде случаев слуховой, канал восприятия, поскольку преобразование буквенного и иконического кода происходит по несколько отличным схемам. С точки зрения количества участников выделяют монологические и диалогические жанры [24]. В отношении карикатуры это будет зависеть от того, кого считать участниками коммуникации. Если это коммуникация между издательством, включая автора карикатуры, и читателями, то это обычно полилог. Если учитывать действующих лиц карикатуры, то это может быть жанр монолога, диалога и полилога.

При анализе художественного текста одним из основных параметров становится точка зрения. В отношении карикатуры этот параметр неоправданно сужается только до автора карикатуры. Мы считаем, что в этом случае происходит неоправданное смешение, подобно тому, как в анализе текста недопустимо путать автора произведения и авторский голос. Безусловно, есть личностные особенности, в том числе в выборе тем и стилистических решениях, но есть и такая реалья, как заказ общества, издательства, конкретного лица. Мы предлагаем применить в отношении такого ПТ традиционные термины «повествование от первого, второго, третьего лица» (с соответствующими вариациями) и «авторский голос». Очень часто в карикатуре мы имеем дело

с наложением разных точек зрения. Также в ряде случаев можно применить критерий фокуса. В этом случае карикатура может быть либо монофокусной, т. е. с фиксацией на одном конкретном событии или лице, или многофокусной.

Тон повествования становится одним из ключевых параметров при описании карикатуры. Как правило, карикатура предполагает использование иронии разных типов (ситуативной, горькой, судьбы и т. д.), сатиры, что часто проявляется в гротеске, гипертрофированном или искаженном изображении фактов и черт в графическом и вербальном компоненте. Ироничный тон может дополняться нейтральным и/или трагическим.

Если характеризовать карикатуру с точки зрения ее соотнесенности с одним или разными видами дискурса, то логичнее отнести ее к полидискурсивным жанровым образованиям, поскольку она соотносима с разными видами дискурса, часто построена на блендовом характере, предполагает смешение речевых и художественных жанров, например исторической, портретной и бытовой живописи, гравюры, а также может напоминать плакат, (анимированную) открытку, мем, мотиватор или демотиватор. Иногда это делается специально для усиления пародийного эффекта, например такой эффект дает использование образов винтажной рекламы, открыток и плакатов. Ниже приведены примеры смешанных форматов (рис. 1–3), где американские реалии накладываются на образы советских открыток и плакатов.

Рис. 1. Карикатура-демотиватор «Спасибо, товарищ Обама, за спасение детей от угрозы оружия, семьи, свободы, работы и других устаревших ценностей»¹

Fig. 1. Cartoon-demotivator “Thank you, Comrade Obama, for saving the children from the menace of guns, family, liberty, work, and other outdated values”

¹<https://i.huffpost.com/gen/1586427/thumbs/o-BARACK-OBAMA-STALIN-570.jpg>

Рис. 2. Карикатура-плакат с пародией на Б. Обаму «Нет! Хотя давай!»²

Fig. 2. Cartoon-poster making parody of B. Obama “No! On second thought... yes!”

Рис. 3. Карикатура-демотиватор на Б. Обаму «...а еще, дяденька Президент, спасибо за Крым»³

Fig. 3. Cartoon-demotivator making parody of B. Obama “...and one more thing, Uncle President, thank you for the Crimea”

С точки зрения параметра вербальной и невербальной экспликации, карикатура не всегда может иметь вербальный компонент, но у нее всегда есть иконический. Вербальная и поликодовая составляющие могут находиться в отношениях взаимодополнения, контраста, частичного совпадения, что определяет достаточно высокую степень креолизации.

²<https://sun9-70.userapi.com/imp/g/c622620/v622620573/23f29/xHMN8Snqd28.jpg?size=604x450&quality=96&sign=024cf97ad7c45e67893e318946af7580&type=album>

³https://demotivatorium.ru/sstorage/3/2014/03/12233119588847/demotivatorium_ru__a_eshe_djadenka_prezident_spasi_bo_zh_krim_43523.jpg

⁴Здесь сохранена авторская орфография.

Такой параметр, как этнонейтральность и этномаркированность речевого жанра [ср. 13, 14, 24] должен быть наложен и на карикатуру. Карикатура предполагает широкое использование системы культурного и/или идеологического кодирования, которое может носить универсальный и культурно-специфичный характер. К универсальным примерам кодирования относятся примеры изображения врага или чужого в образе зверя или демоноида, бед, проблем, несчастий – в образе стихий, женщины, ребенка, слабого животного – в качестве невинной жертвы. К национально и культурно-специфичным относятся характерные образы еды, одежды, географических и исторических реалий, высказываний конкретных лиц и т. д. В определенной степени это соотносимо с явлением лакунарности, когда далеко не все реалии лингвокультуры-источника имеют точное название в принимающей лингвокультуре. В основном карикатура этномаркирована. К таким маркерам можно отнести особые проявления аллюзивности, аллегоричности, интертекстуальности, символизма, включая цветовые решения, прецедентности, использования конкретных лингвокультурных типажей, архетипов, исторических параллелей, культурно и идеологически маркированных кодов, лингвокультурной аксиологии. В частности, во французской и английской карикатуре XVIII в. особенно часто делаются отсылки к текстам Библии и мифологии. Высокую частотность демонстрируют образы Пандоры, царя Мидаса, Харона, Икара и Дедала, Трои и героев Троянской войны. Из аллюзий в английской карикатуре этого периода часто используются тексты В. Шекспира. Один из наиболее частотных в политической карикатуре Великобритании XVIII в. это образ странных сестер или, проще, ведьм из пьесы «Макбет» (Wierd Sisters)⁴. Приведем один из таких примеров (рис. 4).

Карикатура Дж. Гилрея называется «Charon’s boat – or – the ghost’s of “All the Talents” taking their last voyage» (см. рис. 4). Она создана 16 июля 1807 г., когда в очередной раз встал вопрос об эмансипации католиков. Если бы это произошло, то одним из последствий могло бы стать признание в качестве законной супруги принца Уэльского Мэри Энн Фицджерберт и их предполагаемых совместных детей в качестве наследников. Одновременно это означало усиление политического влияния шотландских и ирландских кланов. Поэтому не случайно на мачте реют перья плюмажа принца и красуется его

Рис. 4. Фрагмент карикатуры «Charon's boat – or – the ghost's of “All the Talents” taking their last voyage», Дж. Гилрей. 16 июля 1807 г.⁵

Fig. 4. “Charon's boat – or – the ghost's of “All the Talents” taking their last voyage”. Fragment. J. Gillray. June 16, 1807

девиз «Ich Dien» (букв. «Я служу»). В лодке Харона оказывается кабинет т. н. «Министерства всех талантов», во многом, состоявшего из представителей клана барона Гренвиля с его многочисленной родней. Политика этого кабинета действительно оказалась провальной и привела к огромным растратам, в том числе в угоду личных и политических страстей политиков, входивших в этот кабинет. Странные Сестры изображены вверху слева над Цербером, и здесь их роль больше напоминает роль Парок, обрезавших нить жизни, в данном случае злополучного министерства, которое должно отправиться в отставку. В образе сестры слева представлен будущий премьер-министр, а на тот момент министр иностранных дел Дж. Каннинг. Вторая сестра в центре – это С. Персиваль, который в 1807 г. занимал пост канцлера казначейства. Позднее он сменит Дж. Каннинга на посту. Еще один возможный вариант трактовки того, кто мог быть второй ведьмой, следующий – Р. Стюарт, виконт Каслри, министр по военным и колониальным делам. Третья ведьма это Р. Дженкинсон, барон Хоксбери. После поста министра иностранных дел он получил портфель министра внутренних дел. Все эти политики занимали резко оппозиционную сторону и выступали против действий кабинета. Учитывая их влияние, в том числе в парламенте, очевидно, что нить судьбы министерства всех талантов будет очень короткой. Рисунок

построен на сложных интертекстуальных связях с античной мифологией, политическими документами и пародиями тех лет, произведениями Данте и В. Шекспира. В данном случае перед нами высоко этномаркированный поликодовый текст.

При определении жанра очень важен критерий прагматики. Прагматика карикатуры варьируется в зависимости от ее конкретной жанровой разновидности и, как правило, предполагает смеховой, пародийный или сатирический характер. Она также может носить аттрактивный или рекламный характер. Конкретная цель, ролевая структура и отдельные (локальные) цели каждого из коммуникантов [ср. 10, 11] зависят от темы, структуры, времени создания и иных факторов и должны описываться применительно к отдельному ПТ или группе ПТ. Эти составляющие прагматики могут лечь в основу группировки выборки карикатур для конкретного исследования. Например, в отношении англосаксонской карикатуры последних лет особенно заметна прагматика т. н. «shame & blame», предполагающая создание для конкретного лица прецедентной ситуации, обычно сексуального характера, за которую это лицо должно быть осуждено и наказано. Множество таких карикатур создавалось на Д. Трампа в период предвыборной кампании 2024 г.

В. В. Дементьев также вводит в критерии композитность жанра, включая речевые

⁵<https://www.james-gillray.org/pop/charon2.html>

акты, стратегии, тактики и т. д., и когнитивный аспект (коммуникативные концепты и их компоненты) [10, 11]. Это действительно очень важно при анализе поликодового текста. В нем, как и в традиционном художественном тексте, могут присутствовать универсальные концептуальные метафорические модели, например «Жизнь – Это Путь». Одновременно текст может быть оформлен через модели, наиболее частотные для такой жанровой разновидности. Например, в англосаксонской карикатуре доминируют физиологическая, морбиальная, спортивная, милитарная, гастрономическая концептуальные метафорические модели. Иногда может обнаруживаться какая-то уникальная модель, но чаще это касается способов авторского оформления универсальных и частотных концептуальных метафорических моделей.

Отдельным параметром может стать т. н. свертывание текста [25, 26] или его суггестивность [27], выделяемые в отношении иных жанров. Мы считаем, что можно говорить о высокой, средней и низкой свертываемости ПТ, что должно анализироваться применительно к каждому конкретному случаю, авторскому идиостилю, возможно эпохе. Еще одним критерием может стать степень вирусности карикатуры. С одной стороны, это соотносимо с интертекстуальностью, а с другой – это явление в современных условиях часто не предполагает таких сложных связей, определяется каналом и целью создания и распространения в сети, передачей ПТ через боты. Мы считаем, что в самых общих чертах можно говорить о высокой, средней и низкой вирусности карикатуры. В зависимости от цели и задач исследования на конкретном материале можно установить точные процентные соотношения. В качестве примера одновременного проявления высокой свертываемости и вирусности в карикатуре приведем использование прецедентной ситуации с вынужденной отставкой Р. Никсона. Она была продиктована т. н. «Watergate Scandal» (Уотергейтским скандалом), когда Р. Никсону пришлось оправдываться в связи с установкой прослушивающих устройств в штаб-квартире Демократической партии. В одном из своих обращений к нации (пресс-конференция 17 ноября 1973 г.) он использовал фразу «I am not a crook» – «Я не обманщик (мошенник)», которая потом подкреплялась характерным жестом (рис. 5, ср. карикатуру Л. Херблока рис. 6). На рис. 7, 8 и 9 эта ситуация наложена уже на Дж. Буша, мл., Б. Обаму и Д. Трампа. Одновременно может продолжаться использо-

Рис. 5. Архивная фотография Р. Никсона с характерным жестом ⁶

Fig. 5. Presidential archive photo portraying R. Nixon with his recognisable gesture “I am not a crook”

Рис. 6. Карикатура на Р. Никсона. Л. Херблок. 1974 г.⁷

Fig. 6. R. Nixon cartoon. L. Herblock. 1974

ваться исходный образ Р. Никсона, но уже с положительной прагматикой (рис. 10, 11). Примеры высокой вирусности в англосаксонской политической карикатуре последних лет

⁶https://www.reddit.com/r/Presidents/comments/16s4o7w/i_am_not_a_crook_no_new_taxes_what_other/

⁷<https://www.loc.gov/exhibits/herblocks-history/crook.html>

Рис. 7. Карикатура на Дж. У. Буша «Мы не, мы пытаем!»⁸
 Fig. 7. G. W. Bush cartoon “We don’t do torture!”

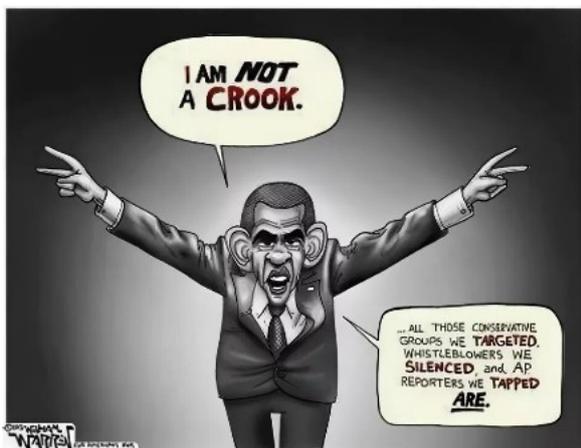

Рис. 8. Карикатура на Б. Обаму «Я не мошенник!»⁹
 Fig. 8. B. Obama cartoon “I am not a crook!”

также дают отсылки к Дж. Оруэллу и образу Джоконды.

В. В. Дементьев предлагает ввести критерии культуры, истории, внутреннего и внешнего оценочного отношения к тому или иному жанру [10, 11]. В отношении карикатуры это, безусловно, важные составляющие, но они могут быть настолько зависимы от эпохи и общества, что в случае карикатуры их стоит отнести не к универсальным типологическим,

Рис. 9. Карикатура на Р. Никсона и Д. Трампа «Я не мошенник!.. А если и так, то это не преступление»¹⁰
 Fig. 9. R. Nixon and D. Trump cartoon “I am not a crook!.. and if I am, it’s NOT a crime”. J. Cole

а к частным критериям. До проведения исследования нельзя быть точно уверенным, что карикатура (или ее отдельные разновидности и темы) относится к поддерживаемому и неподдерживаемому РЖ в той или иной лингвокультуре. Это же касается заимствований. Так, для русской среды образы европейской карикатуры относятся к заимствованиям, но нельзя забывать о национальных особенностях смеховой культуры. Кстати, это направление способно дать очень интересные результаты, например, в отношении интертекстуальных связей и заимствований между

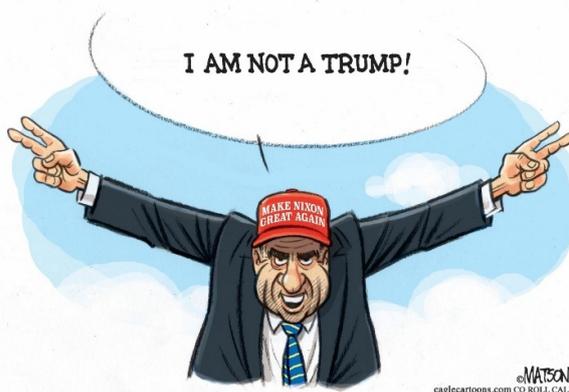

Рис. 10. Карикатура «Сделаем Никсона снова великим или я не Трамп!»¹¹
 Fig. 10. Cartoon “Make Nixon great again. I am not a Trump!”. Matson

⁸<https://islamicjusticeanddevelopment.blogspot.com/2017/05/12-eylul-itiraf-lar-iskencede-olenlere.html?view=magazine>

⁹<https://avatars.mds.yandex.net/i?id=281430bed378b792dcc2aecdd16bc9da-5434353-images-thumbs&n=13>

¹⁰<https://theweek.com/cartoons/789646/political-cartoon-richard-nixon-trump-crook-crime-collusion-watergate-2016-election>

¹¹<https://theweek.com/cartoons/846570/political-cartoon-nixon-trump-crook-maga-impeachment-crime>

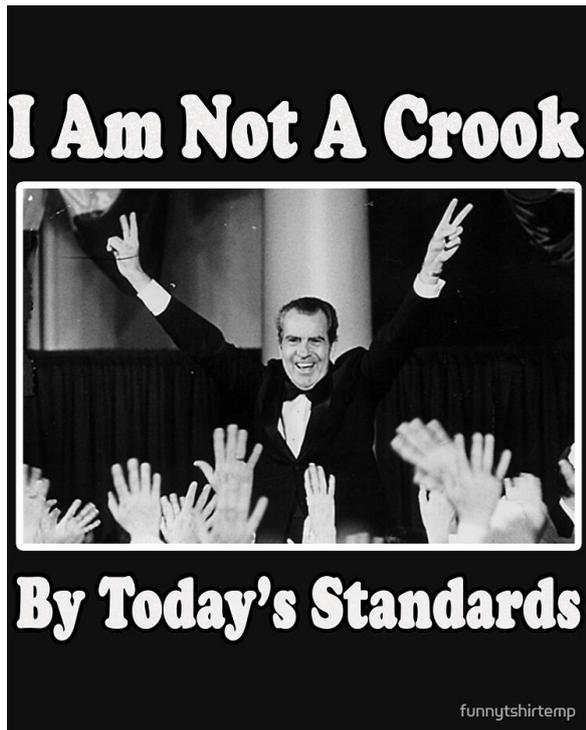

Рис. 11. Демотиватор с образом Р. Никсона «Я не мошенник! По сегодняшним стандартам»¹²

Fig. 11. R. Nixon demotivator “I am not a crook! By Today’s Standards”

французской и английской карикатурой. Эпоха, заказ, тип издания, таргетирование, система ценностей и убеждений и другие факторы будут определять внутреннее и внешнее оценочное отношение к данному жанру. Поэтому их тоже стоит сделать отдельным направлением в исследовании.

Безусловно, очень важны описания конкретных способов представления жанра, ключевые фразы жанров и их актуализация в лингвокультуре [11: 16–17]. В отношении карикатуры это должно становиться отдельным направлением исследования. Также к ключевым фразам, относимым к вербальным способам, стоит добавить ключевые иконические образы и доминирующий тип семиотического кодирования. В самых общих чертах можно говорить о некоторых жанровых разновидностях карикатуры: политической и социальной, бытовой, редакторской. Предположительно, политическая карикатура вторична по отношению к бытовой и социальной. Эти разновидности будут влиять на реализацию конкретных способов представления, ключевые единицы и модели вербального и иконического компонента, тип кода.

¹²https://www.google.com/url?sa=i&url=https%3A%2F%2Fwww.redbubble.com%2F%2Ft-shirt%2FRichard-Nixon-I-am-not-a-Crook-by-Today-s-Standards-Political-Meme-by-funnytshirtemp%2F39414798.FB110&psig=AOvVaw0IWET_-GwgbL3YWH8b7_P-v&ust=1748789394741000&source=images&cd=vfe&opi=89978449&ved=2ahUKEwi338ams2NAxVRUVUIHUKENq4QjRx6BAgAEBk

Заключение

Подводя итог, еще раз вернемся к возможным составляющим карикатуры как жанра. Карикатура обычно создается как производное от уже известного события, факта, цитаты, и в этом отношении важен критерий первичности и вторичности жанра. Учитывая высокую интертекстуальность большинства карикатур, своеобразную цитатность, карикатуру стоит отнести к вторичным жанрам. Тема, стиль (как минимум, стилистически маркированный и стилистически нейтральный), композиция (с учетом линий конфликта, оппозиций и расположения объектов в пространстве), цель и условия коммуникации могут зависеть от способа оформления карикатуры, лингвокультуры, доминирования вербального компонента или иных семиотических кодов, повода создания карикатуры, общественного и коммерческого заказа, канала распространения информации. Точка зрения и фокус тесно связаны с тоном повествования, типом экспликации (вербальной и невербальной), особенностями культурного и/или идеологического кодирования, необходимостью создания прагматического и аксиологического вектора. Отдельными параметрами могут стать т. н. свертывание текста, или его суггестивность, и вирусность.

Также необходимо включить критерий композитности жанра, в том числе речевые акты, стратегии, тактики, и концептуальную плотность лингвокультурных концептов и их компонентов. В отношении присутствия в той или иной лингвокультуре и отнесения к поддерживаемым или неподдерживаемым РЖ, истории и диахронического анализа карикатура должна определяться уже в конкретной эпохе, стране, режиме. Это замечание справедливо и в отношении критерия внутреннего и внешнего оценочного отношения к данному жанру; критерия представления жанра в картине мира и критерия выделения ключевых фраз и иных компонентов кодирования, способов конкретной манифестации.

На основе вышесказанного определим карикатуру с точки зрения теории жанров речи. Карикатура – это вторичный поликодовый полидискурсивный этномаркированный речевой жанр гипертекста, построенный на гротеске, предполагающий высокую степень креолизации и свертывания (суггестивности) текста, соотносимый с определенной темой, обычно стилистически-маркированный, обладающий отдельными элементами структуры текста с обязательным присутствием конфликта, имеющий фокус, прагматику и аксиологические доми-

нанты. Последние находят отражение в конкретных речевых актах, стратегиях и тактиках, иконических образах, типе семиотического ко-

дирования, а также концептах или когнитивных метафорических моделях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Креолизованный текст. Смысловое восприятие : коллективная монография / отв. ред. И. В. Вашунина. М. : Институт языкознания РАН, 2020. 206 с.
2. Балашова Л. В., Дементьев В. В. Русские речевые жанры. М. : Издательский дом ЯСК, 2022. 832 с. (Studia Philologica).
3. Кантурова М. А., Стеклова Т. И. Производность и вариативность речевых жанров. Новосибирск : Новосиб. гос. пед. ун-т, 2019. 128 с.
4. Карасик В. И. Лингвокультурные характеристики речевого жанра «пожелание» // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 3 (43). С. 225–232. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-225-232>, EDN: CLRCIP
5. Коммуникации в условиях цифровой трансформации современного российского общества : монография / под ред. В. В. Кафтана. М. : Русайнс, 2023. 446 с.
6. Полонский А. В. Язык в контексте новых медийных технологий // Медиалогия современного языкознания – 3 : сб. статей в честь юбилея В. А. Пищальниковой / отв. ред. К. С. Карданова-Бирюкова. М. : Р. Валент, 2021. С. 187–199.
7. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров. Из архивных записей к работе «Проблема речевых жанров». Проблема текста // Бахтин М. М. Собр. соч. : в 5 т. М. : Языки русской культуры, 1996. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. С. 159–206.
8. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 88–98.
9. Вежбицка А. Речевые жанры // Жанры речи : сб. науч. ст. Саратов : ГосУНЦ «Колледж», 1997. Вып. 1. С. 99–111.
10. Дементьев В. В. Речевые жанры коммуникативные ценности в новых и новейших сферах русской речи : монография. Саратов : Издательство Саратовского университета, 2016. 396 с.
11. Дементьев В. В. К проблеме интегрального описания речевых жанров // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 6–22. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>, EDN: SEOJBV
12. Тарасова И. А. Литературный жанр в сознании читателя: эмпирический подход // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 23–28. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-23-28>, EDN: RNBWXI
13. Карасик В. И. Читательский комментарий как речевой жанр современной российской блогосферы // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 79–89. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-79-89>, EDN: ETEOVH
14. Карасик В. И. Аксиологические характеристики сюжетов в армянских литературных сказках // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 2 (42). С. 144–155. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-144-155>, EDN: ETMDCI
15. Седов К. Ф. Общая и антропологическая лингвистика. М. : Издательский дом ЯСК, 2016. 440 с.
16. Артемова Е. А. Карикатура как жанр политического дискурса : дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 237 с.
17. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М. : Гнозис, 2004. 324 с.

18. Фирсова Т. Г., Коцеева О. В. Жанровое своеобразие официальных телеграм-каналов высших учебных заведений // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 4 (44). С. 368–384. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-368-384>, EDN: WOEMIR

19. Бабук А. В. Речевой жанр криминальной угрозы в интернет-коммуникации // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 2 (42). С. 174–182. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-174-182>, EDN: ZIVPLQ

20. Кожмякин Е. А., Дубровская Т. В. Жанр научной статьи в Интернете: структурно-семиотическая трансформация // Жанры речи. 2024. Т. 19, № 1 (41). С. 66–78. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-66-78>, EDN: BZOWWQ

21. Dugalich N. M. Universal and Culturally Specific Features and Linguistic Peculiarities of the Political Cartoon in the Arabic and French Languages // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Теория языка. Семиотика. Семантика. 2020. Т. 11, № 3. С. 479–495. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-479-495>

22. Twenge J. M., Martin G. N., Spitzberg B. H. Trends in U. S. Adolescents' media use. 1976–2016: The rise of digital media, the decline of TV, and the (near) demise of print // Psychology of Popular Media Culture. 2019. Vol. 8, № 4. P. 329–345. <https://doi.org/10.1037/ppm0000203>

23. Zarifian M. Literary studies of political caricature: A quantitative analysis of publications indexed in the Scopus // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия : Литературоведение. Журналистика. 2023. Т. 28, № 1. С. 146–156. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-1-146-156>

24. Карасик В. И. Жанры сетевого дискурса // Жанры речи. 2019. № 1 (21). С. 49–55. <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>

25. Молчанова Г. Г. Искусственный интеллект как вызов и как проблема (аналитический обзор) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27, № 2. С. 9–17. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-1>

26. Молчанова Г. Г. Роль когнитивной интертекстности в метафорической деривации древних мифов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27, № 4. С. 9–20. <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-1>

27. Постникова Е. Г. Архетипическое начало женских образов в видеопозии // Libri Magistri. 2024. № 1 (27). С. 78–91.

REFERENCES

1. *Kreolizovannij tekst. Smyslovoe vospriyatie: kollektivnaya monografiya*. Otv. red. I. V. Vashunina [Vashunina I. V., ed. Creolised Text. Semantic perception: Coll. monograph]. Moscow, Institute of linguistics RAS Publ., 2020. 206 p. (in Russian).
2. Balashova L. V., Dementyev V. V. *Russkiye rechevyye zhanry* [Russian speech genres] (Studia Philologica). Moscow, LRC Publishing House, 2022. 832 p. (in Russian).
3. Kanturova M. A., Steksova T. I. *Proizvodnost' i variativnost' rechevykh zhanrov* [Productivity and vari-

ability of speech genres]. Novosibirsk, Novosibirsk State Pedagogical University Publ., 2019. 128 p. (in Russian).

4. Karasik V. I. Linguistic and cultural characteristics of the speech genre “wish”. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 3 (43), pp. 225–232 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-3-43-225-232>, EDN: CLRCIP

5. *Kommunikatsii v usloviyakh tsifrovoy transformatsii sovremennogo rossijskogo obshchestva*. Pod. red. V. V. Kaftana [Kaftan V. V., ed. Communications in the Context of Digital Transformation of Modern Russian Society : A monograph]. Moscow, Rusayns, 2023. 446 p. (in Russian).

6. Polonskij A. V. The language in the context of new media technologies. *Medialogiya sovremennogo yazy'koznaniya – 3: sb. statei v chest' yubileya V. A. Pishchal'nikovoi*. Otv. red. K. S. Kardanova-Biryukova [Kardanova-Biryukova K. S., ed. Mediology of modern language of knowledge – 3: Coll. of art. in honor of V. A. Pishchalnikova anniversary]. Moscow, R. Valent, 2021, pp. 187–199 (in Russian).

7. Bakhtin M. M. Problem of speech genres. From archival recordings to the work “The Problem of Speech Genres”. Text problem. In: *Bakhtin M. M. Sobranie sochinenij: v 5 t. T. 5. Raboty 1940-kh – nachala 1960 godov* [Collected works: in 5 vols. Vol. 5. Works of 1940–1960]. Moscow, Yazyki russkoi kul'tury, 1996, pp. 159–206 (in Russian).

8. Shmeleva T. V. Model of speech genre. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1997, iss. 1, pp. 88–98 (in Russian).

9. Wiezhbicka A. Speech genres. *Zhanry rechi: sb. nauch. st.* [Speech Genres: Coll. of sci. arts]. Saratov, GosUNTs “Kolledzh”, 1997, iss. 1, pp. 99–111 (in Russian).

10. Dementyev V. V. *Rechezhanrovyye kommunikativnyye tsennosti v novykh i noveyshikh sferakh russkoy rechi* [Speech genre communicative values in the new and newest spheres of Russian speech]. Saratov, Saratov State University Publ., 2016. 396 p. (in Russian).

11. Dementyev V. V. On the problem of integral description of speech genres. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 6–22 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-6-22>, EDN: SEOJBY

12. Tarasova I. A. Literary genre in the mind of the reader: Empirical approach. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 23–28 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-23-28>, EDN: RNBWXI

13. Karasik V. I. Reader's comment as a genre of the modern Russian blog sphere. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 79–89 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-79-89>, EDN: ETEOBH

14. Karasik V. I. Axiological characteristics of subject plots in Armenian literary fairy tales. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 2 (42), pp. 144–155 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-144-155>, EDN: ETMDIC

15. Sedov K. F. *Obshchaya i antropologicheskaya lingvistika* [General and anthropological linguistics]. Moscow, LRC Publishing House, 2016. 440 p. (in Russian).

16. Artemova Y. A. *Cartoon as a Genre of Political Discourse*. Thesis Diss. Cand. Sci. (Philol.). Volgograd, 2002. 237 p. (in Russian).

17. Sheigal E. I. *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse]. Moscow, Gnosis, 2004. 324 p. (in Russian).

18. Firsova T. G., Koshcheeva O. V. Genre diversity of official Telegram channels of higher educational institutions. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 4 (44), pp. 368–384 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-4-44-368-384>, EDN: WOEMIR

19. Babuk A. V. The speech genre of a criminal threat in online-communication. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 2 (42), pp. 174–182 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-2-42-174-182>, EDN: ZIVPLQ

20. Kozhemyakin E. A., Dubrovskaya T. V. Genre of a scientific article on the Internet: Structural and semiotic transformation. *Speech Genres*, 2024, vol. 19, no. 1 (41), pp. 66–78 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2024-19-1-41-66-78>, EDN: BZOWWQ

21. Dugalich N. M. Universal and Culturally Specific Features and Linguistic Peculiarities of the Political Cartoon in the Arabic and French Languages. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2020, vol. 11, no. 3, pp. 479–495 (in Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2020-11-3-479-495>

22. Twenge J. M., Martin G. N., Spitzberg B. H. Trends in U. S. Adolescents' media use. 1976–2016: The rise of digital media, the decline of TV, and the (near) demise of print. *Psychology of Popular Media Culture*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 329–345. <https://doi.org/10.1037/ppm0000203>

23. Zarifian M. Literary studies of political caricature: A quantitative analysis of publications indexed in the Scopus. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 2023, vol. 28, no. 1, pp. 146–156. <https://doi.org/10.22363/2312-9220-2023-28-1-146-156>

24. Karasik V. I. Genres of network discourse. *Speech Genres*, 2019, no. 1 (21), pp. 49–55 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/2311-0740-2019-1-21-49-55>

25. Molchanova G. G. Artificial intelligence as challenge and problem (analytical review). *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 2024, vol. 27, no. 2, pp. 9–17 (in Russian). <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-2-1>

26. Molchanova G. G. Cognitive metaphorical intertextuality as a key means of old myth renovation. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 2024, vol. 27, no. 4, pp. 9–20 (in Russian). <https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-27-4-1>

27. Postnikova Y. G. The archetypal origin of female images in video poetry. *Libri Magistri*, 2024, no. 1 (27), pp. 78–91 (in Russian).

Поступила в редакцию 31.05.2025; одобрена после рецензирования 25.07.2025; принята к публикации 25.07.2025; опубликована 02.03.2026

The article was submitted 31.05.2025; approved after reviewing 25.07.2025; accepted for publication 25.07.2025; published 02.03.2026